

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Хорошилов Артем Викторович
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Специальность: 09.00.11. – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель: **Кржевов Владимир Сергеевич**, кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ахмедова Муслимат Газиевна**, доктор философских наук, профессор, профессор департамента социологии, истории и философии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Антоновский Александр Юрьевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной эпистемологии ФГБУН Института философии Российской Академии наук.

Шелистов Юрий Ивлонвич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Защита диссертации состоится «25» сентября 2019 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.09.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский учебно-научный корпус), философский факультет, ауд. А-518 (Зал заседаний Ученого совета).

E-mail: diss@philos.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/198093488/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Е. В. Брызгалина

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Термин «модернизация» является одним из наиболее популярных как в политических, так и в научных дискуссиях последних лет. В то же самое время нет сомнений в том, что это одно из наиболее туманных слов в лексиконе политических и интеллектуальных элит, значение которого ускользает от однозначной фиксации. Терминологическая многозначность, размытость смыслового контекста, не являются единственными причинами, которые делают избранную нами тематику актуальной. Необходимость научной работы по вопросу теории модернизации обусловлена рядом причин. Во-первых, в теоретических разработках российских ученых до сих пор не было найдено консенсуса по поводу понятия *модернизация*. Некритическое использование данного термина экономистами, социологами, культурологами не раз приводило к противоречиям и затруднениям в объяснении. Во-вторых, игнорирование общефилософских предпосылок теории модернизации (зачастую самими философами) ведет к искажению представлений об индивидуальных особенностях данного вида социальной трансформации, его смешению с принципиально отличными теориями социальных изменений. В-третьих, некритическое использование историографического аппарата рядом ученых, игнорирование общеисторической и общекультурной перспективы ведет к построению спорных гипотез «неомодернизации», «постмодернизации» и т.п. В-четвертых, теоретическая рефлексия по вопросу модернизации, как правило, подменяется идеологической, что выливается в конструирование идеологий (маскируемых под именем теорий) консервативной, социалистической, либеральной и прочих модернизаций. В пользу реабилитации научных спекуляций в области теории модернизации можно было бы привести и другие причины, однако представленных вполне достаточно. Центральной же причиной, по которой теория модернизации была дискредитирована в российской публичной сфере, представляется игнорирование данного вопроса философским сообществом

(если о таком можно говорить). Между тем, теория модернизации является по преимуществу философским вопросом, а именно вопросом социальной философии и философии истории. Ни социологи, ни экономисты, ни культурологи, ни прочие специалисты в области общественных наук не в состоянии представить адекватной теории модернизации без обращения к методологической и философской рефлексии. Можно выделить несколько аспектов, в отношении которых теория модернизации является философским вопросом. Во-первых, само понятие *современности* является продуктом векового развития социально-философской мысли, его рождение было вызвано потребностью философского прояснения положения человека и общества в меняющемся мире. Таким образом, понятие *современности* (также как понятие *традиции*) – центральное понятие теории модернизации – является философским понятием, а именно, понятием социальной философии. Во-вторых, всякая теория исторической динамики, в том числе теория модернизационного перехода (модернизационной трансформации) является предметом философии истории. В-третьих, построение адекватной теории исторической динамики предполагает первоначальное прояснение методологических принципов, что является предметом философии науки (в данном случае, философией исторической науки). Игнорирование перечисленных проблемных моментов философского характера, как правило, приводит к искажению как теоретической проработки вопроса, так и группировки эмпирического материала, что очевидно в многочисленных работах экономистов и политологов, посвященных вопросам модернизации.

Следует отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной социальной теории с помощью разработок вопроса о специфике модернизационного перехода, а также в более широком контексте исследования понятия «современность», решается целый набор задач, значимых для социальной науки в целом. Во-первых, исследование проблем модернизации общества, как правило, позволяет специалистам предельно расширить используемый научный инструментарий, толкает к

междисциплинарному взаимодействию. Во-вторых, при помощи обращения к вопросам модернизации, ученым удастся привлечь обширный эмпирический материал. В-третьих, поскольку модернизация – один из видов социальных изменений, ее исследование позволяет по-новому взглянуть на вопросы классической социологии и социальной философии (это, в первую очередь, контовская проблематика социальной статики и социальной динамики). Кроме того, начиная с Парсонса, в рамках изучения модернизации учеными решаются более специальные вопросы, например, вопрос о множественности способов социокультурной интеграции общества, вопрос о социальном детерминизме или индетерминизме и проч.

Таким образом, нам удалось показать, что исследование теории модернизации является актуальной проблемой как в прикладном, так и в общетеоретическом смысле.

Степень научной разработанности проблемы. Важнейшими источниками по классической линейной теории модернизации являются работы Т. Парсонса¹, У. Ростоу², М. Леви³, Д. Лернера⁴, Ш. Эйзенштадта⁵, К. Блэка⁶, а также работы примыкающего к данному направлению Р. Инглхарта⁷ и др. Критика классической «вестернизаторской» теории модернизации и рождение новой парадигмы «постмодернизации» (неомодернизации, концепции «множественной Современности») представлена трудами Ш. Эйзенштадта⁸, С. Хантингтона⁹, Д. Гаонкара¹⁰, Дж. Грея¹¹ и др.¹². Из российских авторов,

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект-Пресс, 1998.

² Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960.

³ Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966.

⁴ Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. New York, London, 1965.

⁵ Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. New Jersey, 1966.

⁶ Black C.E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1975.

⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011.

⁸ Eisenstadt S. Multiple Modernities. URL:

http://www.havenscenter.org/files/Eisenstadt2000_MultipleModernities.pdf (дата обращения: 30.07.2016).

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2007.

¹⁰ Gaonkar D.P. (ed) Alternative Modernities. London, 2001.

¹¹ Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. - М.: Праксис, 2003.

¹² См. сборник работ Eisenstadt S. (ed.). Multiple Modernities. New Jersey, 2002.

исследующих теорию модернизации (и постмодернизации) следует назвать Н.Н. Зарубину¹³, В.Г. Федотову¹⁴, Н.Е. Тихонову¹⁵, А.Г. Глинчикову¹⁶, А.А. Аузана¹⁷, Е.Г. Ясина¹⁸, А.Ю. Согомонова¹⁹, О.Т. Богомолова²⁰, В.А. Красильщикова²¹, В.Л. Иноземцева²² и др. Центральным понятием теории модернизации является понятие Современности. Социально-философские аспекты проблемы концептуализации понятия «Современность» представлены в работах Д. Александера²³, Э. Гидденса²⁴, З. Баумана²⁵, У. Бека²⁶, М. Бермана²⁷, П. Вагнера²⁸, Б. Виттрока²⁹, Р. Козеллека³⁰, Б. Латура³¹, Н. Лумана³², Ю.

¹³ Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. – СПб.: РХГИ, 1998.

¹⁴ Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005., Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы / РАН. Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 1997.

¹⁵ Тихонова Н.Е., Аникин В.А. и др. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/15/1271955034/Tihonova.pdf> (дата обращения: 30.07.2016), Тихонова Н.Е., Аникин В.А. и др. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX в. URL: <http://publications.hse.ru/articles/74023592> (дата обращения: 30.07.2016).

¹⁶ Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. – М.: Культурная революция, 2014.

¹⁷ Например, доклад «Культурные факторы модернизации» для фонда «Стратегия 2020»: Аузан А.А. Культурные факторы модернизации. URL: http://www.intelros.ru/pdf/kulturnye_factory_modernizacii.pdf (дата обращения: 30.07.2016), а также многочисленные выступления на круглых столах, связанной с означенной проблематикой и статьи для коллективных изданий группы «Сигма», см.: <http://www.sigma-econ.ru/>

¹⁸ Ясин Е.Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 4-29, Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 4-36, Ясин Е.Г. Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 книгах - М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2009.

¹⁹ Согомонов А.Ю. Этическая перспектива модернизации – измерение в формате 3D // Прикладная этика для магистрантов и профессоров. Ведомости. Вып. 38 / Под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. Первая часть данного выпуска полностью посвящена важнейшей теме соотношения этики и модернизации и включает помимо прочих статьи А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна.

²⁰ Богомолов О.Т. Роль неэкономических сфер в модернизации экономики // альманах «Развитие и экономика», №1, сентябрь 2011. С. 84-91

²¹ Красильщиков В.А. Мировые модернизации и судьбы страны // Свободная мысль. 1999. № 1. С. 93-101

²² Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века (под ред. В.Л. Иноземцева) – М.: Издательство «Европа», 2010, также: Модернизация России: условия, предпосылки, шансы (под ред. В.Л. Иноземцева) – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.

²³ Alexander J.C. The dark Side of Modernity. Cambridge, 2013.

²⁴ Гидденс Э. Последствия современности. - М.: Праксис, 2011.

²⁵ Бауман З. Текущая современность. - СПб: Питер, 2008.

²⁶ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. – М. Прогресс-Традиция, 2000.

²⁷ Berman M. All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity. New York, 1982.

²⁸ Wagner. P. A sociology of modernity. Liberty and Discipline. London, 1994.

²⁹ Виттрок Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // Полис. 2002. N 1. С. 141-159.

Хабермаса³³, Ф. Фукуямы³⁴, Г. Терборна³⁵, Ч. Тэйлора³⁶, а также Л. Штрауса³⁷, М. Хайдеггера³⁸, Г. Зиммеля³⁹, К. Манхейма⁴⁰, В. Беньямина⁴¹, М. Фуко⁴², Х. Арендт⁴³, М. Хоркхаймера и Т. Адорно⁴⁴, З. Фрейда⁴⁵, Э. Гуссерля⁴⁶ и др. Из российских авторов следует упомянуть Б.Г. Капустина⁴⁷ и В.А. Куренного⁴⁸. Поскольку Современность традиционно представляется как западноевропейский проект, для адекватного понимания его сущностных особенностей необходимо проследить тот путь (в том числе интеллектуальный), который прошло европейское общество к означенной цели.

³⁰ Koselleck R. Critique and Crisis. Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society. Cambridge, 1988.

³¹ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. – СПб.: Изд-во европ. Унта в С.-Петербурге, 2006. В этой работе Латур дает остроумную, хотя и несколько упрощенную критику однолинейного понимания современности.

³² Луман Н. Самоописания. – М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис», 2009.

³³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь мир, 2008, Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005.

³⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2005.

³⁵ Therborne G. European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945-2000. New York, 2000.

³⁶ Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Harvard, 1989 – классический труд по проблеме формирования субъекта модерна. Также важна его статья «Modernity and the Rise of the Public Sphere», в которой вводится разграничение культурных и акультурных теорий Современности, URL: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/t/Taylor93.pdf (дата обращения 30.07.2016). Помимо этого, важен труд Taylor C. The Malaise of Modernity. Toronto, 1991.

³⁷ Статьи «Прогресс или возврат? Современный кризис цивилизации» и «Три волны современности» в сборнике Штраус Л. Введение в политическую философию. М.: Логос, Праксис, 2000.

³⁸ Статьи «Время картины мира», «Вопрос о технике», «Европейский нигилизм» и др. в сборнике Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.

³⁹ Статьи «Кант и Гете. К истории современного мировоззрения», «Понятие и трагедия культуры», «Кризис культуры», «Конфликт современной культуры» и др. в сборнике Зиммель Г. Избранное. В 2-х томах. – М.: Юристъ, 1996.

⁴⁰ Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юристъ, 1994.

⁴¹ Беньямин В. Маски времени. Эссе о культуре и литературе. – СПб.: Symposium, 2004.

⁴² Фуко М. Слова и вещи. – М.: А-Cad, 1994, а также Фуко М. Что такое Просвещение? URL: http://bespalovseminar.narod.ru/literature/Foucault_Qu_est_ce_que_les_Lumieres.doc (дата обращения: 30.07.2016) и др. работы

⁴³ Арендт – один из важнейших теоретиков Современности. Первостепенное значение имеют многие ее работы, среди которых можно отметить: Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000 (это перевод работы Арендт «The Human Condition»), Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996.

⁴⁴ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. – М., СПб.: Медиум, 1997.

⁴⁵ Важны культурологические исследования Фрейда – «Будущее одной иллюзии», «Недовольство культурой» и др. См. Фрейд З. Психоанализ, религия, культура. – М.: Ренессанс, 1992. Вместе с тем, не менее важна критика этих идей Фрейда со стороны К.Г. Юнга.

⁴⁶ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Наука, 2013.

⁴⁷ Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998.

⁴⁸ Куренной В. А. Иррациональная сторона рационального // Отечественные записки. 2013. № 1(52). С. 70-78.

Важнейшими источниками по проблеме западноевропейской социокультурной и исторической динамики (в перспективе становления современной социальной организации) являются труды Р. Козеллека⁴⁹, И. Кулишера⁵⁰, Ф. Броделя⁵¹, М. Вебера⁵², В. Зомбарта⁵³, К. Маркса⁵⁴, М. Оссовской⁵⁵, Н. Элиаса⁵⁶, К. Поланьи⁵⁷ и др. Данные авторы моделируют исторический процесс, как правило, на основе анализа эмпирических, фактологических источников. В то же время мы не можем игнорировать тезис о том, что духовная сущность, самосознание каждой эпохи отражается в ее философии. Тем более что факт влияния философских идей на становление исторического процесса не менее очевиден, чем тезис Гегеля о сущностном тождестве исторического процесса и истории философии. Таким образом, для адекватного понимания становления западноевропейской Современности необходимо обратиться к наследию европейской философии. Проблема поиска мыслителя, идеи которого можно было бы полагать в качестве сущностного пункта перехода к Современности, волновали многих теоретиков. Так, М. Берман считает первым философом, предельно заострившим вопрос о модернизационной трансформации, Ж-Ж. Руссо⁵⁸, Р. Козеллек – И. Канта⁵⁹, Ю. Хабермас – Г.Ф.В. Гегеля⁶⁰, М. Хайдеггер

⁴⁹ Koselleck R. Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society. Cambridge, 1988.

⁵⁰ Кулишер И. История экономического быта Западной Европы. - М. Социум, 2004.

⁵¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. (в 3 томах). - М.: Прогресс, 1986.

⁵² Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.

⁵³ Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Терра, 2009.

⁵⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 4 книгах. – М.: Издательство политической литературы, 1984, Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. В 2 книгах. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

⁵⁵ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. - М.: Прогресс, 1987.

⁵⁶ Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования (в 2 томах). - СПб.: Университетская книга, 2001.

⁵⁷ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. - СПб, Алетейя, 2002.

⁵⁸ Берман пишет: «Если можно говорить о подлинном современном голосе в раннюю фазу современности, до Американской и Французской революций, то это голос Жана-Жака Руссо». Для Бермана современность Руссо обусловлена в первую очередь его особого рода рефлексивностью, ностальгией и др. качествами, которые стали, по словам Бермана, «традицией современности» (см. Berman M. All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity. New York, 1982 – P. 17). С другой стороны Руссо в качестве центральной фигуры в дискурсе о современности полагается в трудах Х. Арендт и Б. Капустина. Для этих авторов важна эксплицированная Руссо в «Contrat Social»

– Декарта⁶¹, Дильтей пытается найти истоки идеи Современности в трудах философов римской стоической школы⁶². Таким образом, можно констатировать, что среди исследователей нет единого мнения относительно основоположника философского дискурса о Современности. Среди работ по истории философии, так или иначе затрагивающих тему становления Современности, следует отметить труды Э. Кассирера⁶³, Э. Трельча⁶⁴, Е. Спекторского⁶⁵, К. Лёвита⁶⁶, Л. Гольдмана⁶⁷, К. Скиннера⁶⁸, А. Хиршмана⁶⁹, Р. Нисбета⁷⁰ и др. Исходя из анализа работ данных авторов, можно сделать вывод о присущих Современности (как доминирующем типе системной интеграции социума в развитых странах) следующих основных социокультурных модусах:

диалектика *homme* (частного человека) и *citoyen* (гражданина государства). Это положение Арендт кладет в основу критики современного социального устройства, а Капустин видит в нем основное противоречие современности (Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. – С. 299)

⁵⁹ Отсылка к Канту имеется уже в заглавии книги Козеллека, и это не случайно. Сам Козеллек в предисловии к английскому изданию книги указывает на то, что его намерением было протестировать с помощью критического метода Канта собственные аргументы. Далее, Козеллек говорит о том, что в философии Канта проект Просвещения нашел свое логическое завершение (Koselleck R. *Critique and Crisis: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society*". Cambridge, 1988 – P. 108).

⁶⁰ Хабермас однозначно заявляет на первых же страницах «Философского дискурса о модерне»: «Первым философом, который развил ясное понимание модерна, был Гегель. Поэтому если мы хотим понять, что означала внутренняя связь между модерностью и рациональностью... мы должны обратиться к Гегелю» (Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. - М.: Весь мир, 2008. - С. 10). Здесь важно заметить, что Хабермас вслед за Вебером понимает современность (модерн) как проект всесторонней рационализации, поэтому Гегель для него важен как высшая точка рационализаторского проекта европейского Просвещения.

⁶¹ Философия Декарта для Хайдеггера является точкой отсчета в двояком смысле. С одной стороны Декарт опредмечивает сущее и определяет истину как достоверность, что является решительным поворотом к науке Нового времени. С другой стороны, Декарт является основателем метафизики Нового времени. (см. статью М. Хайдеггера «Время картины мира» в сборнике Хайдеггер М. *Время и бытие*. - М.: Республика, 1993.).

⁶² Дильтей В. *Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации*. - М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

⁶³ Кассирер Э. *Избранное: Индивид и космос*. - М., СПб.: Университетская книга, 2000, Кассирер Э. *Философия Просвещения*. - М.: РОССПЭН, 2004.

⁶⁴ Трельч Э. *Историзм и его проблемы*. - М.: Юрист, 1994.

⁶⁵ Спекторский Е. *Проблема социальной физики в XVII столетии*. В 2 т. - СПб.: Наука, 2006.

⁶⁶ Лёвит К. *От Ницше к Гегелю. Революционный перелом в мышлении XIX века*. - СПб.: Владимир Даль, 2002.

⁶⁷ Гольдман Л. *Сокровенный бог*. – М.: Логос, 2001.

⁶⁸ Skinner Q. *The Foundations of Modern Political Thought (in 2 volumes)*. Cambridge, 1978.

⁶⁹ Хиршман А. *Страсти и интересы. Политические аргументы в пользу капитализма до его триумфа*. - М.: Изд. Институт Гайдара, 2012.

⁷⁰ Нисбет Р. *Прогресс: история идеи*. – М.: ИРИСЭН, 2007.

рационализм, секуляризм⁷¹, индивидуализм⁷², либерализм⁷³, демократизм⁷⁴, глобализм⁷⁵. Впрочем, альтернативный список будет не менее репрезентативным и актуальным. Дело в том, что тенденцией последних лет является не противопоставление современности традиции, а включение традиции в современность в качестве одного из необходимых элементов⁷⁶. В дальнейшем на этом вопросе мы остановимся более подробно, здесь же можно перейти к описанию методики исследования.

Методологическая основа исследования. Тематика предлагаемой работы предполагает обширную методологическую рефлексию. В первой главе исследования раскрываются методологические основания построения теории модернизации. Методологию мы понимаем как синтез онтологических и эпистемологических структур, из которого следует достаточное для оперирования с некой конкретной областью реальности знание. Здесь используются преимущественно историко-философский, сравнительный,

⁷¹ По проблеме секуляризации дополнительно к трудам уже указанных авторов можно добавить работы П. Бергера (напр. Бергер П. Религия и проблема убедительности. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html> (дата обращения: 30.07.2016), Ч. Тэйлора (Taylor C. A Secular Age. Harvard University Press, 2007), Х. Блюменберга (Blumenberg H. Legitimacy of the Modern Age. Cambridge, 1985. По поводу развернувшейся после выхода книги полемики Блюменберга с К. Лёвитом, а также краткий обзор прочих дискуссий относительно данной проблемы см. Вайднер Д. О риторике секуляризации. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/87/va4.html> (дата обращения: 30.07.2016) и др.

⁷² Помимо прочих работ, затрагивающих тему индивидуализации, следует отметить работы Г. Зиммеля (Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 30.07.2016), Н. Элиаса (Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Праксис, 2001).

⁷³ Проблеме либерализма (как политического, так и экономического) посвящена обширная литература. Среди прочих можно назвать работы экономистов, традиционно относимых к австрийской школе экономической теории (Ф. Хайек, М. Ротбард, Л. Мизес), а также труды М. Фридмана, И. Берлина, А. Сена, Р. Нозика, Дж. Ролза, Б.Г. Капустина и мн. др.

⁷⁴ Содержательный обзор современного состояния дискуссий относительно демократии представлен в работе «Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века» (под ред. В.Л. Иноземцева) – М.: Издательство «Европа», 2010. Также следует отметить блестящее исследование отечественного политолога А. М. Салмина (Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. – М.: ФОРУМ, 2009).

⁷⁵ Проблема глобализации в связи с модернизацией освещается в трудах З. Баумана (Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Издательство «Весь мир», 2004.), П. Бергера и С. Хантингтона (Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект-Пресс, 2004.), У. Бека (Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс - Традиция, 2001.), Э. Гидденса (Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London, 1999) и др. Из отечественных исследователей феномена глобализации следует отметить В.Л. Иноземцева (Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль, 2000. № 11. С. 26-36).

⁷⁶ Об этом см. работы таких авторов, как Э. Шилз, Р. Белла, Г. Терборн, Д. Гасфилд.

диалектический методы. Во второй главе, которая представляет собой построение формально-онтологической модели модернизации социального множества, используются главным образом методы формальной онтологии, а также некоторые элементы теории множеств, теории игр, статистического анализа риска, теории систем, синергетики, а также собственно моделирование. В целом работа носит междисциплинарный характер, что сказывается на многообразии используемых в ней методов.

Объектом данного диссертационного исследования является теория модернизации.

Предметом исследования являются философские основания теории модернизации. Следует указать на то, что под философскими основаниями нами прежде всего понимаются *онтологические* и *эпистемологические* аспекты, являющиеся предпосылками теоретической концептуализации феномена модернизации.

Целью данной работы является прояснение и экспликация философских принципов, лежащих в основании теории модернизации.

Достижение поставленной цели возможно с помощью решения следующих **задач**:

- Формулировка основных теоретических положений теории модернизации;
- Разграничения сферы теоретической концептуализации феномена модернизации и сферы идеологического конструирования модернизационных преобразований;
- Выявление онтологических оснований теории модернизации;
- Описание эпистемологических оснований теории модернизации;
- Построение формально-онтологической модели, лежащей в основании теории модернизации.

Следует особо отметить, что конечной и центральной задачей данного исследования, которая ведет к достижению поставленной нами цели (прояснение философских оснований теории модернизации) является именно построение формально-онтологической модели модернизационного процесса. Через построение такой модели мы выявим предельные философские предпосылки теории модернизации. Все иные задачи следует рассматривать как сопутствующие этой, главной задаче.

Рабочая гипотеза исследования.

Необходимой предпосылкой структурных изменений во всех сферах жизни общества является трансформация материальных начал его существования, которые могут быть описаны в форме онтологической модели движения социального множества. Поскольку материальный уровень существования общества полагается в качестве основного, теория модернизации может быть представлена как раздел теории социальной эволюции, т.е. учения о наиболее универсальных законах движения социальной материи.

Положения, выносимые на защиту, и научная новизна исследования

- Онтологический базис теории модернизации может быть представлен в форме игровой модели, элементами которой выступают социальные множества - множество социальных тел, данных как функции производственных отношений;
- Понятия традиции и современности служат для характеристики двух основных *форм упорядочивания социального множества*;
- Множество обладает внутренней (структура) и внешней (орнамент) формой. При этом под орнаментом понимается *способ упорядочивания внешних, периферийных элементов, составляющих наружный «панцирь» множества*;

- Традиционное множество характеризуется определенным (устойчивым) орнаментом и неопределенной структурой, тогда как современному множеству присуща определенная структура и неопределенный орнамент. Под определенностью понимается *мера* упорядоченности элементов множества;
- Можно выделить две основные формы движения социального множества: интеграция и дифференциация. Движение традиционного множества происходит в форме переструктурирования, движение же современного множества – в форме переорнаментации;
- Взаимодействие множеств можно представить в форме игровой модели. Анализ таких моделей показывает, что с большей неопределенностью исхода игры сопряжено такое взаимодействие, когда по меньшей мере одним из участников является множество, определяемое как современное.

Теоретическая и практическая значимость исследования

определяется тем, что полученные в его ходе результаты могут быть использованы для моделирования взаимодействия отдельных социальных общностей, а также общества и окружающей среды, равно как для прогнозирования возможных исходов такого взаимодействия. Это представляет актуальность для самых разных уровней социального знания. Историко-теоретический контекст, который сопровождает исследование, может быть использован в учебных программах, при подготовке и чтении курсов по проблемам социологии социальных изменений.

Структура диссертационного исследования. Структура работы отвечает логике решения поставленных целей и задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

II. Основное содержание работы

Во **«Введении»** представлено обоснование актуальности темы исследования, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, рассмотрена методологическая основа проводимой работы, определены объект, предмет исследования, а также его цели и задачи, сформулирована гипотеза, положения, выносимые на защиту и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** «Методологические предпосылки теории модернизации» представлен анализ базовых онтологических и эпистемологических предпосылок теории модернизации.

В **первом параграфе** «Идеология и теория модернизации» дается обоснование различия теоретического и идеологического вариантов концептуализации феномена модернизации. Под идеологией модернизации мы понимаем множество упорядоченных взглядов, точек зрения на то направление, в котором *должно* осуществляться экономическое, политическое, культурное и т.д. развитие той или иной нации, выражающие частные или групповые интересы. Нами демонстрируется явное преобладание идеологического понимания модернизации и современности в социальной теории наших дней. В качестве примеров идеологической концептуализации понятия современности – одного из важнейших понятий теории модернизации – нами анализируются идеологические программы Б. Константа и Ж.-Ж. Руссо. Идеологии модернизации мы противопоставляем *теорию модернизации*. Теория, в отличие от идеологии, имеет своим предметом выявление объективных, имманентных предмету рассмотрения, законов (закономерностей), тогда как последняя рассматривает мир сквозь призму установок ценностей и интересов. Что касается теории модернизации, то она понимается нами как специальный раздел теории социальной эволюции. Мы показываем, что феномен эволюции можно мыслить на трех уровнях: *общем*, на котором эволюция представляет собой универсальный процесс преобразования материи (так мыслит эволюцию,

например, Г. Спенсер), *особенном*, представляющем собой процесс развития живой материи (в качестве примера можно привести учение Ч. Дарвина) и *специальном*, являющем собой уровень социокультурной динамики. Таким образом, теория социальной эволюции – это учение о направленности и законах трансформации социальной материи, а теория модернизации – это специальный раздел теории социальной эволюции, изучающий традиционные и современные формы движения социальной материи.

Во **втором параграфе** «Теория модернизации: история и современные проблемы» нами рассматриваются основные этапы становления теории модернизации – от имплицитного осмысления феномена в работах О. Конта, Г. Спенсера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса и др., до новейших теорий неомодернизации. Нами делается вывод, что, несмотря на различия между классической теорией модернизации и теориями неомодернизации, единое проблемное поле, в рамках которого осуществляется работа каждой из представленных групп теорий, а также сама *форма* концептуализации феномена социальных изменений, которой неизбежно придерживаются все теоретики модернизации, позволяет нам говорить о единой теории модернизации.

В **третьем параграфе** «Онтологические предпосылки теории модернизации», как следует из его названия, нами анализируются базовые варианты концептуализации бытия, которые служат основой построения той или иной теории социальных изменений. Мы следуем за Н.О. Лосским, который предлагает следующую классификацию метафизических систем (которые он отождествляет с типами мировоззрений): актуализм, субстанциализм и идеал-реализм⁷⁷. В результате рассмотрения указанных учений, мы приходим к выводу, что большинство классических метафизиков стремились построить систему, основываясь на понимании мира как единой субстанции или единого процесса. При этом из идеи единства всего сущего

⁷⁷ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – С. 18.

последовательно вытекает принцип единства методологического рассмотрения. Несмотря на свойственный современности эклектизм, выражающийся в скептическом отношении к идее единства мира, мы считаем необходимым мыслить в диалоге с классиками. Поскольку материя является основным, несущим слоем бытия, только она может пониматься в качестве субстанции в смысле *sui generis*. В рамках же *общей* для всего мира материальной субстанции мы обнаруживаем *особую* ее форму – это социальная материя, т.е. объективные, независимые от сознания людей процессы и формы отношений между индивидами и группами. При этом субстанциональное понимание общества мы дополняем функциональным. В качестве непосредственного предмета анализа мы выделяем социальное множество, которое будем понимать как *особую форму существования материального множества (под которым мы понимаем множество тел и отношений между ними в пространстве)*. Социальное же множество мы определяем как *множество социальных тел, данных как функции производственных отношений*. Именно такое понимание множества мы закладываем в фундамент онтологической модели, на которой, в свою очередь, основывается теория модернизации.

В четвертом параграфе «Эпистемологические предпосылки теории модернизации» исследуются теоретико-познавательные следствия из тех онтологических предпосылок, которые были нами описаны в предшествующем параграфе. В первую очередь нами анализируются границы применимости т.н. материалистической социологии. Представляется краткая история данного направления социальной мысли, его актуальность для нашего времени, а также обосновывается непреходящее значение диалектического материализма. Также в этом параграфе представлен анализ основных понятий, которые будут использоваться для построения формально-онтологической модели процесса модернизации в дальнейшем. Здесь определяются, анализируются, сравниваются такие понятия, как общество, множество, тело, отношение, форма, пространство.

Вторая глава исследования, озаглавленная «Формально-онтологическая модель модернизации как эволюции социального множества», посвящена анализу формально-онтологических основ теории модернизации и построению формально-онтологической модели указанного процесса. В начале каждого параграфа мы исследуем общие принципы, в которых выражаются законы материальной статики и динамики, а затем на примерах показываем, каким образом обнаруженные закономерности реализуются внутри социальной материи.

В **первом параграфе** «Морфология модернизации: традиция и современность как два направления фигурации социального множества. Движение как формообразующий принцип» приводится анализ двух центральных понятий теории модернизации – традиции и современности, а также исследуется феномен движения социального множества. Два понятия, которые многократно используются нами на протяжении всего исследования – *материя* и *форма*. Не вдаваясь в историко-философские спекуляции, укажем, что под материей мы понимаем социальную материю. Форма – это способ упорядочения элементов материи. В зависимости от общего способа организации материальных элементов, мы выделяем два состояния – *массу* и *множество*. Масса – это изначальное хаотическое, бесформенное состояние материи, множество же – результат организации материи исходя из какого-то принципа. Внутри множества мы различаем внешнюю форму – *орнамент* и внутреннюю форму – *структуру*. Мерой хаотичности внешней и внутренней формы является *определенность*.

Традицию и современность мы определяем как две основные *формы упорядочивания социального множества*. Для нас *традиция* есть первичный, наиболее простой способ организации элементов множества, противостоящий произвольному, хаотичному их существованию в качестве *массы*. В традиции присутствует простейший *творческий порядок*, который свидетельствует о возможности дальнейшего развития. Не важно, каким конкретно образом множество организуется, принципиальным является именно актуализация

формы какого-то порядка. Традиция свидетельствует о консолидирующем, интегрирующем направлении действия силы, которая отвечает за движение материи. В принципе, данное определение традиции не противоречит тому, которое ей давали классики социологии, ведь все многообразие предикатов, которые они приписывали традиции, подразумевает один, базовый – упорядоченность. Традиция – это, собственно говоря, то, что делает множество множеством, т.е. особый тип существования, противостоящий хаотичной массе. Это выражение той силы, которая не позволяет множеству распасться на бессвязный набор элементов. Вспомним, что говорил по поводу множества Г. Кантор: «Под «многообразием» или «множеством» я понимаю... всякую совокупность определенных элементов, которая может быть связана в одно целое с помощью некоторого закона»⁷⁸. Мысль Кантора имеет то же самое направление, что и наша – базовым условием существования множества является связанность, упорядоченность его элементов в соответствии с каким-либо правилом, законом. Кантор также говорит о том, что множество представляет собой *мыслимое единство*. Мы можем добавить, что традиция, помимо мыслимого, являет собой также род простейшего актуального единства или целостности. Итак, форму множества, которая обеспечивает саму возможность его существования, дает простейшую организацию его элементов, мы и будем называть *традицией* или *традиционной формой*.

При этом мы выделяем внутреннюю и внешнюю форму множества, описательной характеристикой которых является определенность (как мера упорядоченности). Традиционная форма множества характеризуется как имеющая определенную внешнюю форму (орнамент) и неопределенную внутреннюю форму (структуру). *Современная* же форма определяется через неопределенную внешнюю форму и определенную внутреннюю форму. Можно сказать, что современность представляет собой такое состояние, когда к традиционному единству присоединяется нечто новое, когда к одной единице прибавляется другая, в результате чего неопределенность начинает

⁷⁸ Кантор Г. Труды по теории множеств. – М.: Наука, 1985. – С. 101.

распространяться и на внешнюю форму множества (орнамент). Эта вторая единица может представлять из себя абсолютно любое тело, главное здесь то, что в результате взаимодействия двух тел (возможно, двух множеств) оба приходят в движение, даже если до момента столкновения одно из них (или они оба) покоилось. Современность есть такая фигурация, которая включает в предмет оформления более чем одно множество, т.е. она касается множества, состоящего из нескольких подмножеств. Определенность внешней формы при этом исчезает, и вероятность того, что внутри множества будут образовываться новые подмножества, возрастает. Подмножества могут как включаться извне (это обеспечивается утратой орнаментом множества своей определенности), так и зарождаться изнутри в результате взаимодействия элементов ранее включенных подмножеств. Таким образом, современность как бы прорастает изнутри традиции и включает ее в качестве своего подмножества.

Во **втором параграфе** «Эволюция социального множества: интеграция и дифференциация» нами анализируются две основные формы движения множества – интеграция и дифференциация. *Интеграция* социального множества – это такая форма его движения, которая сопровождается *установлением связей* между возрастающим количеством его элементов. При этом возможна как интеграция элементов одного множества, при которой происходит их *переструктурирование* (уплотнение множества), так и интеграция двух и более множеств, т.е. их *переорнаментация*. Нами делается вывод, что на уровне традиционной фигурации множества процесс интеграции протекает в форме переструктурирования, тогда как на уровне современной фигурации – в форме переорнаментации. Это обосновывается тем, что в качестве единственного источника движения множества может выступать действие силы, а воздействие силы на множество подчиняется принципу наименьшего сопротивления. Глобализация является необходимым этапом процесса интеграции множества, начальными фазами которого являются локализация (имманентно присущая традиционной форме множества) и регионализация (возможная только в том случае, если множество оформлено в

качестве современного). Глобализация, как и регионализация множества, происходит в форме построения сложных сетей взаимодействия, обеспечивающих возможность опосредованной многими гетерогенными участниками связи между элементами социального множества.

Что касается *дифференциации*, то это такая форма движения социального множества, при которой происходит *перегруппировка* его элементов. Во время дифференциации элементы, составляющие одно структурное единство, оставляют свои позиции и переходят на другие, а также элементы нескольких множеств меняются местами. Таким образом, дифференциация – это обратная сторона интеграции, поскольку один процесс был бы невозможен без другого⁷⁹. Действительно, и переструктурирование, и переорнаментация необходимо сопровождаются движением элементов множества, сменой их позиций, как внутри одного множества, так и между несколькими. Дифференциация традиционного множества проходит в форме переструктурирования, что касается современной конфигурации социального множества, то, здесь, напротив, работа дифференциации будет проходить преимущественно на поле переорнаментации.

Следует отметить, что два главных направления движения социального множества – интеграция и дифференциация – это две стороны единого процесса эволюции. Дифференциация является необходимой предпосылкой интеграции, поскольку последняя возможна только при перегруппировке элементов внутри одного множества (при его традиционной конфигурации), либо при миграции элементов между несколькими множествами (при современной конфигурации).

В третьем параграфе «Последствия модернизации: множество и риск» с помощью понятия риска нами анализируются формы взаимодействия двух множеств. Привлекая аппарат теории игр, мы выделяем три формы игры двух множеств. При игре двух традиционных множеств риск отсутствует, поскольку

⁷⁹ Схожую мысль высказывает Н. Луман, говоря о том, что «формы дифференциации являются формами интеграции общества. Общество интегрируется... в форме воспроизводства своего единства как различия». См. Луман Н. Дифференциация. – М.: Логос, 2006. – С. 32

в результате взаимодействия не происходит миграции элементов множеств, а имеет место их переструктурирование в рамках каждого из взаимодействующих множеств. Игра же двух современных множеств сопряжена с определенным риском в силу того, что она ведет к высвобождению элементов взаимодействующих множеств. Для оценки риска игры двух современных множеств мы вводим понятия мощности множества (количества его элементов) и топологической энтропии как меры неопределенности орнамента множества. Третьим видом игры является игра современного и традиционного множества. Этот вид игры по степени связанного с ней риска занимает промежуточное положение между двумя ранее описанными.

В четвертом параграфе «От онтологии множеств к социологии человеческой деятельности: следствия для теории модернизации» предпринимается непосредственная попытка связать два уровня абстракции, на которых выполнялась исследовательская работа: уровень общих закономерностей динамики социальных множеств и их своеобразное проявление в конкретной сфере социального – в субстанции человеческой деятельности. Показывается, что движение является наиболее общей категорией, тогда так деятельность – его особой формой. Через описание традиции и современности как двух форм движения социального множества мы переходим к их описанию как двух базовых форм социальной деятельности, каждая из которых обладает своей спецификой.

В «Заключении» кратко излагаются основные выводы диссертационного исследования, дается обоснование их возможного теоретического и практического использования.

III. Список публикаций по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, включенных в список, утвержденный Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова в соответствии с п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова (по философским наукам):

- 1) Хорошилов А.В. Теория и идеология модернизации: к постановке проблемы // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2016. № 4. С. 109-113.
- 2) Хорошилов А.В. Два подхода к исследованию современности в социальной теории // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2. С. 170-178.
- 3) Хорошилов А.В. Позитивизм и идеализм в социальном познании // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2016. № 10. С. 36-39.
- 4) Хорошилов А.В. Формально-онтологические предпосылки теории модернизации // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. 2018. № 3. С. 106-113.

Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации (по философским наукам):

- 5) Хорошилов А.В. Материализм в социальной философии: история и современные проблемы // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна» (Серия 3. Экономические, гуманитарные и общественные науки)*. 2016. № 4. С. 69-73.